

Фанаты ликовали, а симпатия со стороны случайных зрителей стремительно росла.

Только фанаты пары Ци Е и Е Жань в своих сообществах вели себя тихо, но все они, казалось, нашли огромный намёк на роман! Торт из этой кондитерской был тем, что Ци Е всегда заказывал на съёмках. Когда у него было хорошее настроение и съёмки шли гладко, он часто угощал всю команду тортами. Тогда даже были жалобы от работников съёмочной группы, что они поправляются, работая с Ци Е.

Фанаты пары были в восторге, обсуждая это с горящими глазами:

— Если это не любовь, то мы готовы остаться одинокими на всю жизнь.

Е Жань перед съёмками заглянул в сообщество фанатов и увидел их анализ намёков на роман. Его настроение поднялось, и он, используя свой секретный аккаунт, написал:

— Я тоже надеюсь, что это любовь. Если это не так, то я тоже останусь одиноким на всю жизнь.

Тем временем Линь Ли, после начала съёмок «Великого тыла», вернулась в компанию. Просматривая распечатанные на листах А4 документы, она решила сначала позвонить Ци Е.

— Женщина, которая представилась сестрой Е Жаня, связалась с компанией. У неё есть некоторая компрометирующая информация о Е Жане, и она хочет, чтобы компания заплатила за молчание. — Линь Ли чётко изложила суть дела.

— Сколько она хочет?

— Сто тысяч юаней.

Ци Е на другом конце провода тихо рассмеялся:

— Дай мне её контакты. Не будем тревожить компанию, я разберусь с этим сам.

— Сто тысяч — это слишком дешево для неё. Вместе с её парнем я дам двести тысяч, и они сядут на всю жизнь.

Тон Ци Е, который звучал как смесь смеха и сарказма, вызывал у Линь Ли ещё больше беспокойства. Другие могли не знать, насколько безумен Ци Е, но она была в курсе. Этот человек обладал властью и влиянием, и если он был не в настроении, то мог устроить настоящий переполох. Даже если его старший брат Ци Чэнь не станет наказывать его за выходки, то всем остальным придётся работать в постоянном напряжении.

— Что ты собираешься делать? — с тревогой спросила Линь Ли. — Может, лучше поручить это компании?

Ци Е резко отверг её предложение, прищурив глаза. В прошлой жизни он не заметил, что рядом с Е Жанем были такие бесстыжие родственники. Теперь, когда он это обнаружил, он собирался раз и навсегда избавить Е Жаня от этой проблемы.

— Не говори об этом Е Жаню. — Ци Е сказал. — Даже если он узнает, он всё равно будет только беспокоиться на съёмках.

Линь Ли, видя, что Ци Е твёрдо настроен, с тревогой согласилась. После окончания разговора она всё ещё волновалась и решила позвонить секретарю Ци Чэня. Узнав, что это связано с Ци Е, офис Ци Чэня сразу же соединил звонок.

Выслушав Линь Ли, Ци Чэнь помолчал некоторое время, а затем сказал:

— Ничего страшного. Ци Е знает, как себя вести.

Линь Ли, которая недавно узнала, что Ци Е в порыве гнева из-за любимого человека выгнал инвестора фильма «Мечник», подумала: «...» Она хотела спросить Ци Чэня, серьёзно ли он говорит. Это он называет «знанием меры»?

Линь Ли с трудом сдержала свои мысли о том, что «богатые люди просто делают что хотят» и «братская любовь превращает мозг в пустыню», и с трудом произнесла:

— Ладно.

Ци Чэнь, закончив разговор с Линь Ли, подумал и позвонил своему младшему брату.

Ци Е, ожидая звонка от Е Жаня, с энтузиазмом взял трубку, но, увидев номер Ци Чэня, сразу же охладел и с раздражением ответил:

— Что надо?

— Ничего особенного. — Ци Чэнь, услышав его тон, невольно смягчил голос. — Тебе не хватает денег? Хочешь, я переведу тебе ещё несколько миллионов?

Ци Е, услышав его слова, понял, зачем тот звонит, и фыркнул:

— Линь Ли слишком болтлива.

— Двести тысяч — это мало. Ладно, я добавлю ещё триста тысяч, всего пятьсот. Переведи им, и пусть они сядут на всю жизнь. — Ци Чэнь засмеялся. — Эти триста тысяч будут моим подарком для будущей невестки.

— Ты что, с ума сошёл? — Ци Е с недоумением посмотрел на телефон. — Отключусь.

Ци Чэнь, который хотел показать себя заботливым старшим братом, посмотрел на отключённый телефон с грустью.

В наше время даже деньги не принимают.

Ци Е связался с Е Шуан по номеру, который дала Линь Ли. Е Шуан, ничего не подозревая, ответила на звонок и, услышав, что на другом конце представился менеджером Е Жаня из Синьяо Энтертейнмент, насторожилась.

Ци Е прямо предложил условия: он заплатит единовременную сумму за молчание, и Е Шуан больше никогда не будет упоминать Е Жаня в публичных местах.

Е Шуан разбудила своего парня, спавшего рядом, и включила громкую связь. Услышав уступки Ци Е, парень обрадовался, но не потерял голову и уточнил:

— Сто тысяч — ни копейкой меньше.

Ци Е хотел сказать, что даст двести тысяч, но, почему-то вспомнив слова Ци Чэня, неожиданно сказал:

— Пятьсот тысяч.

Е Шуан на другом конце провода была ошеломлена таким предложением и, не скрывая радости, согласилась, пообещав, что, как только деньги поступят на счёт, она больше ни слова не скажет.

Парень Е Шуан заподозрил неладное. Они просили сто тысяч, а Синьяо предложили пятьсот тысяч. Неужели здесь какой-то подвох?

Е Шуан радостно толкнула его:

— Пятьсот тысяч — это ерунда. Когда фильм моего брата выйдет, его стоимость вырастет в несколько раз. Эти жалкие пятьсот тысяч — просто инвестиция Синьяо в моего брата.

Ци Е запросил их банковские реквизиты, и вскоре первый перевод в размере двухсот тысяч был сделан. Парень успокоился и с радостью начал обсуждать с Е Шуан, как легко они заработали деньги.

Е Жань в глазах Е Шуан превратился в живой банкомат. Пока Е Жань будет популярен, она всегда сможет получать от него деньги.

Е Жань, находясь на съёмках, ничего об этом не знал. Съёмки уже шли почти две недели, всё шло по плану. Под руководством Лоу Циня он улучшил своё чувство камеры, и во многих сценах его способность управлять персонажем удивляла режиссёра. Среди всех актёров Е Жань реже всего снимался дублями и был самым популярным среди съёмочной группы.

После съёмок Е Жань не пошёл в отель, а сел рядом с режиссёром, наблюдая за сценой Линь Юэ. Хотя его часто хвалили, он знал свои слабые стороны. Методы съёмки телесериалов и фильмов всё же немного отличались, и, сидя рядом с режиссёром, он мог многому научиться.

Когда сцена Линь Юэ закончилась, Чжэнь Юань с ассистентом вошёл на съёмочную площадку. Чжэнь Юань что-то шепнул режиссёру на ухо, и тот кивнул. Ассистент громко объявил:

— Сегодня Чжэнь Юань решил побаловать нас десертами из Юэфан! Все, идите есть, каждому достанется.

Ассистент специально выделил слова «Юэфан», а Чжэнь Юань с гордостью посмотрел на Е Жаня. Тот, опустив голову, что-то печатал в телефоне и даже не заметил Чжэнь Юаня, отчего лицо последнего потемнело.

Съёмочная группа ликовала, поблагодарила Чжэнь Юаня и побежала из съёмочной зоны. Через мгновение на площадке остались только Е Жань, Линь Юэ и несколько работников.

Чжэнь Юань намеренно подошёл к Е Жаню и тихо сказал:

— Е Жань, я заказал десерты из Юэфан. Ты не пойдёшь есть?

— А? — Е Жань поднял голову и смущённо улыбнулся. — Спасибо, Чжэнь Юань. У меня тут ещё дела, я позже приду.

— Если придёшь позже, то ничего не останется. Ладно, я попрошу ассистента принести тебе и Линь Юэ по порции. — Чжэнь Юань специально подчеркнул:

— Ведь десерты из Юэфан не доставляют, так что получить их на съёмках — это большая редкость.

— Правда? — Слова Чжэнь Юаня заинтересовали Е Жаня, и тот с гордостью попросил ассистента принести две порции десерта для Е Жаня и Линь Юэ.

Линь Юэ сидела в стороне, не приближаясь к Е Жаню и Чжэнь Юаню. Вне съёмки она всегда соблюдала дистанцию с актёрами-мужчинами.

Получив десерт, Е Жань попробовал его. Нежный пудинг скользнул по его языку, и вкусовые рецепторы заиграли. Он с удовольствием прищурился и восхищённо сказал:

— Действительно вкусно.

Чжэнь Юань стал ещё более гордым:

— Конечно, десерты из Юэфан стоят от трёхзначных сумм, это в два раза дороже, чем в Кайбинь.

Услышав это, Линь Юэ посмотрела в их сторону и с иронией улыбнулась. Теперь это уже не Чжэнь Юань, который говорил, что Е Жань выставляет напоказ, заказывая торт в Кайбинь.

Е Жань: Как проверять?

Ци Е: Конечно, поцелуями, объятиями и поднятием на руки.

В дальнейшем обновления будут выходить каждый день в шесть вечера, а в выходные будут двойные обновления.

<http://bllate.org/book/16369/1480516>